

Оригинальная статья / Original Article

DOI: 10.31857/S1605788024050053

Возможности цифрового комментирования произведений русской классики (на примере рассказа И. А. Бунина «На даче»)

© 2024 г. Е. Р. Пономарев

Доктор филологических наук,
ведущий научный сотрудник
Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН,
Россия, 121069, Москва, ул. Поварская, д. 25а
eponomarev@mail.ru

Резюме. В статье рассматривается вопрос о новых принципах представления вариантов текста и научного комментария в цифровых изданиях русской классики. В качестве примера выбран ранний рассказ И.А. Бунина «На даче», представляющий собой попытку осмыслить толстовство как идейное, культурное и общественное явление, насыщенный обобщающе-символическими деталями и требующий обширного комментария. Первая часть статьи посвящена возможностям цифрового представления вариантов текста. Внесено несколько предложений: предусмотреть возможность просмотра вариантов текста как всех вместе, так и по отдельности; показывать варианты как прямо в тексте, так и рядом с основным текстом; разделить варианты на значимые (меняющие смыслы произведения) и незначительные и показывать их как по отдельности, так и все вместе. Во второй части статьи выстраивается модель цифрового комментария к рассказу «На даче», организованного ступенчато (система открывающихся друг за другом окон) по облачно-семантическому принципу. Комментарий, по сравнению с традиционным книжным форматом, существенно расширяется: он вбирает в себя визуальную и звуковую информацию, а также широкий культурный контекст (что особенно важно в рассказах культурологического плана — таких как «На даче»). Комментарий нового типа учитывает различие исследовательских задач, которые может ставить перед собой научный читатель, а также различную подготовку потенциального читателя. Кроме того, цифровой комментарий открыт для внесения изменений: в случае появления новых научных фактов, статьи комментария могут быть дополнены. Представленная в статье модель комментария не претендует на полноту и обязательность, автор приглашает к диалогу всех заинтересованных исследователей.

Благодарность. Статья опубликована в рамках проекта «Русская и европейская классика в XXI веке: подготовка цифровых научных комментированных изданий» по гранту Министерства науки и высшего образования РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития (соглашение 075-15-2024-549 от 23 апреля 2024 г.)

Ключевые слова: цифровые издания русской классики, цифровой комментарий, научное комментирование литературного текста, И.А. Бунин, «На даче».

Для цитирования: Пономарев Е.Р. Возможности цифрового комментирования произведений русской классики (на примере рассказа И.А. Бунина «На даче») // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2024. Т. 83. № 5. С. 64–72. DOI: 10.31857/S1605788024050053

Possibilities of Digital Commenting on Works of Russian classics (On the Example of Ivan Bunin's Story "At the Dacha")

© 2024 Evgeny R. Ponomarev

Doct. Sci. (Philol.),
Leading Researcher at the A.M. Gorky Institute of World Literature

of the Russian Academy of Sciences,
25a Povarskaya Str., Moscow 121069, Russia
eponomarev@mail.ru

Abstract. The article examines the issue of new principles for presenting text variants and academic commentary in digital editions of Russian classics. As an example, an early story by I.A. Bunin “At the Dacha” was chosen, for this story is an attempt to comprehend Tolstoyism as an ideological, cultural and social phenomenon, it is rich in generalizing and symbolic details and requires extensive commentary. The first part of the article is devoted to the possibilities of digital representation of text variants. Several proposals were made: to provide the ability to view text variants both together and separately; show the text variants both directly in the text and next to the main text; divide the variants into significant (changing the meaning of the work) and minor ones and show them both separately and all together. In the second part of the article, a model of digital commentary to the story “At the Dacha” is built, organized in stages (a system of windows opening one after another) according to cloud-semantic criteria. The commentary, compared to the traditional book format, expands significantly: it incorporates visual and audio information, as well as a broad cultural context (which is especially important in cultural stories such as “At the Dacha”). This type of commentary takes into account the different research questions that a research reader may have, as well as the different backgrounds of the potential readers. In addition, the digital commentary is open to changes: if new facts appear, the commentary articles can be supplemented. The commentary model presented in the article does not claim to be complete or binding; the author invites all interested researchers to dialogue.

Acknowledgements: The work was financially supported by the grant from the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (agreement no. 075-15-2024-549 by April 23, 2024) “Russian and European Classical Texts in the 21st Century: Preparing Digital Academic Editions with Commentaries.”

Key words: digital editions of Russian classics, digital commentary, research commentary on literary text, I.A. Bunin, At the Dacha.

For citation: Ponomarev, E.R. *Vozmozhnosti cifrovogo kommentirovaniia proizvedenii russkoi klassiki (na primere rasskaza I.A. Bunina “Na dache”* [Possibilities of Digital Commenting on works of Russian Classics (On the Example of Ivan Bunin’s Story “At the Dacha”)]. *Izvestiâ Rossijskoj akademii nauk. Seriâ literatury i âzyka* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language]. 2024, Vol. 83, No. 5, pp. 64–72. (In Russ.) DOI: 10.31857/S1605788024050053

Цифровые издания русской классики только начинают воплощаться в жизнь. Впрочем, филологическое сообщество уже располагает целым рядом значительных разработок: см., напр., проекты www.pushkin-digital.ru; (ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН), <http://proj.slovo.isu.ru/chehov> (Санкт-Петербургский государственный университет), представляющих собой цифровые издания отдельных произведений А.С. Пушкина и А.П. Чехова, или проект <https://tolstoy.ru/projects/tolstoydigital> (совместная работа Государственного музея Л.Н. Толстого и НИУ «Высшая школа экономики» при участии компании ABBYY), занимающийся переводом в цифровой формат Полного собрания сочинений Л.Н. Толстого. Новый проект Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН, посвященный разработке принципов цифровых изданий не только русской, но и мировой классики, на этом фоне отличает глобальность и универсальность. Впервые поставлена задача выстроить систему цифровых научных изданий (авторов разных эпох, с совершенно разной поэтикой, на разных языках) на едином электронном портале, руководствуясь едиными эдичионными принципами.

Очевидно, что цифровое издание предоставляет значительно больше возможностей для разворачивания (и усложнения) научного аппарата: во-первых, подачи редакций и вариантов, во-вторых, комментариев. Разработчики указанных выше проектов неоднократно задумывались над этим вопросом, как и над самой философией цифровых стратегий в литературоведении [1]. В настоящей статье речь пойдет о более конкретных вещах — возможностях интерфейса раздела «варианты», а также цифрового научного комментария на примере одного из ранних рассказов И.А. Бунина «На даче» (авторская дата: 1895; первая публикация: 1897). Этот рассказ выбран не случайно: он требует подробнейшего комментирования, поскольку Бунин закодировал в нем своеобразную энциклопедию толстовства (на примере хорошо известной ему жизни толстовцев Полтавы) середины 1890-х годов. Что касается вариантов текста, то, с одной стороны — их довольно много. Как всегда у Бунина, почти каждое переиздание рассказа вызывает некоторые сокращения «лишнего», с точки зрения постоянно эволюционировавшего автора [2], материала. Это правка не имеет принципиального

значения — важного для прочтения смыслов произведения. С другой стороны, текст этого рассказа имеет некоторое количество вариантов, которые меняют смысловую структуру, — что не очень часто встречается у раннего Бунина. Однако в данном случае, по причине идеологической нагруженности рассказа (толстовство в те годы было живой общественной идеологией, вызывавшее непосредственный отклик), значимых исправлений довольно много. Все это делает рассказ «На даче» особенно интересным для представления в цифровом виде, а также для общих соображений о разработке интерфейса системы цифровых изданий.

Если линейность основного текста произведения принципиальна как в традиционном бумажном, так и в цифровом издании и не подлежит отмене (это его природное свойство), то для вариантов и комментариев линейность может и должна быть отменена. Именно в этой точке кроются исключительные возможности цифрового издания. Варианты и комментарии могут подаваться в нем ступенчато, как последовательность открывающихся окон, в зависимости от читательских задач. При этом интерфейс программы должен учитывать различия потенциальных читателей цифрового издания (читатель-бунинист, хорошо знающий материал; читатель-филолог, ориентирующийся в основных моментах жизни и творчества Бунина; широкий научный читатель, мало знакомый с материалом), а также различие исследовательских задач, которые ставятся в процессе работы с научным изданием текста: изучение какого-то отдельного варианта или изучение полной истории текста; вопрос о конкретной детали в тексте произведения или интерес к полному комментарию и пр.

В первую очередь, можно разделить на отдельные категории показ вариантов. Во-первых, варианты могут быть показаны рядом с основным текстом или прямо в (меняющемся при нажатии мыши) основном тексте. Нужно предусмотреть в интерфейсе программы как последовательный показ трех, помимо основного текста (1915 г.), вариантов (1897, 1912, 1913 гг.) — при каждом нажатии мыши высвечивается следующий вариант, так и одновременный показ всех трех вариантов. Это можно сделать как по отношению к определенным фрагментам основного текста, так и по отношению к тексту целиком.

Во-вторых, имело бы смысл разделить показ значимых вариантов (меняющих смыслы внутри произведения), показ мелкой правки и стилистических вариантов (не меняющих смыслы), а также

показ всех вариантов одновременно. Неминуемая субъективность решений при разделении вариантов на значимые и незначимые компенсируется возможностью просмотреть все варианты. При этом возможность просмотра только значимых вариантов упрощает задачу в большинстве случаев, когда исследователи с какой-то целью обращаются к просмотру вариантов.

Так, в традиционном книжном виде полный свод вариантов текста к рассказу «На даче» занимает практически столько же места, сколько основной текст. Быстро разобраться в вариантах может только опытный исследователь. Разделение вариантов на значимые и незначимые упрощает работу с вариантами. Раздел «Варианты» станет смотреть значительно больше читателей, чем сейчас, — ибо ныне работа с этим разделом требует, как правило, специальной подготовки. Один текстолог шутил, что раздел «Редакции и варианты» в научном собрании сочинений читает лишь 10 человек за несколько десятилетий. Полагаем, что цифровой комментарий, отдельно представляющий только значимую правку, в разы увеличит этот показатель.

В-третьих, цифровое издание дает возможность комментировать не только основной текст, но и варианты текста. В некоторых случаях, когда варианты требуют развернутого комментария, это значительно удобнее, чем в традиционном бумажном издании. Комментарий помещается в специальном окне — рядом с комментируемым местом в нужном варианте. При необходимости можно привязать комментарий сразу к нескольким вариантам текста или одновременно к основному тексту и варианту.

Например, в первом варианте текста рассказа «На даче» был большой фрагмент, выпущенный уже во втором издании:

Но это недовольство на всех и скуку Наталья Борисовна почувствовала только на мгновение. Весною, перед переездом на дачу, и осенью, при возвращении в город, скука усиливалась и переходила почти в хандру. Но вообще Наталья Борисовна редко скучала. Петр Алексеевич зарабатывал очень много и, хотя много и тратил на вино и карты, но все-таки семье оставалось до десяти тысяч в год, которые и проедались до копейки. И эта еда четыре-пять раз в день, покой и комфорт в доме, знакомые, оперы, симфонические собрания — удивительно умели располагать к ровному и приятному времяпрепровождению. Прошлое казалось Наталье Борисовне только далеким сном. Тогда и она была экзальтированной курсисткой, горячо готовилась «идти в народ», так что ко времени встречи с Петром Алексеевичем была уже уволена с курсов. Тогда и Петр Алексеевич был на виду во многих партиях, но он, как человек выдающегося ума и прирожденный

барин, скоро, нисколько о том не заботясь, сделал себе хорошую карьеру. И первоклассные купе в вагонах, дорогое вино, отели, весь этот ароматично-сигарный запах веселого общества «дельцов» и «деятелей» мало-помалу, но властно и далеко уводили его от всяких дум о «работе для общества» и о «благе народном». К тому же, Петр Алексеевич обладал натурой крупной, широкой, и деятельность в мелких размерах, исподтишка озлобляла его. В Женеве, куда Петр Алексеевич поехал за Натальей Борисовной, он начал было серьезно изучать политическую экономию, думал остаться за границей и посвятить себя науке, но дело как-то, по русскому обычаю, не вышло. Молодые все откладывали серьезные думы и работы на будущее, наслаждаясь, пока что, всеми благами европейской цивилизации. А в России жизнь день за день пошла еще спокойнее. Убеждения супругов не изменились, но жили они уже давно не по убеждениям. Наталья Борисовна сперва ссылалась на «обстоятельства», потом стала равнодушна почти ко всему на свете; а Петр Алексеевич мучительные пробуждения совести начал заглушать усиленной игрой в карты, пьянством и преднамеренным цинизмом слов и поступков. К тому же, Примо были очень самоуверенны и думали, что все, что бы они ни делали, делается ими, а не какими-либо «жалкими людишками», делается и сознается опять-таки ими лучше, чем другими, и потому не любили себя стеснять... [3, с. 24–26].

Этот фрагмент был снят автором, вероятно, из-за некоторой прямолинейности и юношеской наивности формулировок («жили они уже давно не по убеждениям»). Но при этом история семьи Примо оказывается исключительно значимой для дальнейшего развития сюжета — не только для первого, но и всех последующих вариантов текста. Без него не совсем понятно, почему Примо так хорошо знает тексты Толстого, включая не опубликованные в России официально (во второй половине рассказа он экспромтом исполняет пародию на зачин трактата «В чем моя вера?»), и почему он так сильно обижается в финале на именование себя новой интеллигенцией со всеми признаками обыкновенного буржуа. Таким образом, в цифровом издании мы имеем возможность, во-первых, подробно прокомментировать, с одной стороны, «хождение в народ», определившее молодость Натальи Борисовны, с другой — выражения «работа для общества» и «благо народное», а также отъезд в Женеву и занятия политической экономией, интересовавшие Петра Алексеевича в былые годы. Во-вторых, в интерфейсе программы должна быть предусмотрена возможность гиперссылки между этим комментарием к первому варианту текста и комментарием к основному тексту (возможно, к нескольким записям комментария к основному тексту) — для объяснения причин поведения архитектора Примо и некоторых его суждений.

Перейдем к интерфейсу комментария. Во-первых, традиционный текстологический комментарий в цифровой системе должен иметь возможность ставить гиперссылки на редакции и варианты для иллюстрирования изложения истории текста. Во-вторых, реальный комментарий следует сделать многоступенчатым для обслуживания разных читательских задач и читателей с разной подготовкой (см. выше).

Сегодня традиционный комментарий к научному изданию стремится к максимальному лаконизму и концентрации внимания на комментируемом фрагменте. Это во многом вызвано ограниченным объемом книжного издания. Цифровой комментарий не ограничен ни размером, ни глубиной погружения в проблему. Старая история о мудром комментаторе, который начал писать сноску к сноске и был уволен редактором издания, больше не должна восприниматься как анекдот. Цифровой многоступенчатый комментарий позволяет поставить сколько угодно сноска к сноскам и сколько угодно умножать каждую из сноска в глубину. Перед нами будут открываться следующее, следующее и следующее окна, все более погружающие читателя в интересующую его проблему.

Например, в приведенном фрагменте «хождение в народ», с одной стороны, и «политическая экономия», с другой, означают влияние на чету Примо, соответственно, народнической идеологии и ранних марксистских идей. Традиционный комментарий лишь упомянет эти идейные системы, в цифровом же комментарии есть возможность раскрыть их значительно шире, проставляя гиперссылки на соответствующие ресурсы, но не теряя при этом фокусировки на текст рассказа: для увлеченной народничеством курсистки, как правило, предлагались определенные формы деятельности; занятия в Женеве политической экономией можно воспринимать как в прямом значении, так и в виде оборота эзопова языка той поры. Кроме того, adeпты политической экономии (ранние марксисты) нередко относились к народничеству враждебно, а народники, в свою очередь, отвечали марксистам тем же — таким образом, уже в первые годы семейной жизни супруги могли поссориться на идейной почве. Окна комментария, излагающие основные положения этих двух идейных систем в применении к рассказу, могут завершаться кратким списком научной литературы для углубленного изучения. Можно отметить в цифровом комментарии и биографический момент: обе идейные системы были неплохо знакомы Бунину благодаря его кругу

общения в интеллигентских кружках Харькова и Полтавы, куда его ввел старший брат Ю.А. Бунин. В тех же кружках он познакомился и с полтавскими толстовцами. Таким образом, три общественные идеологии — народничество, ранний марксизм, толстовство — присутствуют в подтексте рассказа. Напомним, что все это комментарий к первому варианту текста, который в силу своей значимости должен соединяться гиперссылками с комментариями ко всем прочим вариантам и основному тексту.

Толстовство в рассказе присутствует целой россыпью деталей, характеризующих идейную жизнь Каменского — главного героя рассказа. Вторым главным героем Гриша попадает в его жилище, оно состоит из двух комнат. В первой — детали, указывающие на прошлую жизнь Каменского (женский портрет, туалетные принадлежности, фототипическое воспроизведение «Распятия» Н.Н. Ге — картины, которая, возможно, стала для него импульсом к резкой перемене жизни; наконец Евангелие как связующее звено двух сторон жизни Каменского); во второй — новая жизнь толстовца: книги, тетради, выписки¹.

Детали из первой комнаты можно прокомментировать (для специалиста этот комментарий представляется излишним, но для широкого научного читателя он важен): многие толстовцы были выходцами из знатных и богатых семей, но отказывались от роскошной жизни, оставляли жен и начинали новую трудовую жизнь. В следующем окне — в качестве углубления темы — имеет смысл дать несколько кратких биографий таких толстовцев (особенно тех, с кем Бунину довелось встречаться — подр. см. об этом ниже) с указанием на соответствующую научную литературу.

«Распятие» Ге требует отдельной системы окон: во-первых, художник был одним из тех, кого проповедь Толстого заставила обратиться к религиозным темам, во-вторых, «Распятие» (помимо ряда вариантов) было написано два и только второе было одобрено Толстым; попытка выставить его в Петербурге закончилась скандалом, а толстовский «Посредник» распространял репродукции этой картины фототипически — одна из них и висит на стене у Каменского. Здесь — вероятнее всего, в специальном окне — следует дать репродукцию картины, а также, возможно, в другом окне (для определенных исследовательских задач это важно) репродукции вариантов и перечисление мест хранения (экспонирования) сохранившихся. Возможно, следует предусмотреть отдельное окно,

рассказывающее о влиянии «Распятия» Ге на толстовцев и русское общество конца XIX столетия. Поскольку упоминание картины в данном случае носит символически-обобщающий характер, значительное расширение комментария, по сравнению с традиционным, дополнение его визуальным рядом, а также широким культурологическим контекстом представляется обязательным. Это безусловные плюсы цифрового комментария.

При помощи последовательности из нескольких окон может быть прокомментировано и Евангелие, лежащее на верстаке Каменского. Евангелие, наряду с многочисленными евангельскими цитатами, приведенными в разных местах рассказа, играет в тексте такую же символическую роль, как и картина Ге, — неслучайно оно лежит на верстаке, заменяющем алтарь и напоминающем о профессии святого Иосифа. Появление Евангелия в таком контексте актуализирует понимание толстовского учения как «учения современного Христа» (именование Толстого современным пророком, сравнения с Моисеем и даже Христом постоянно практиковались в кругу толстовцев — можно привести соответствующие цитаты, в том числе и из творчества некоторых полтавских «братьев»), проистекающего непосредственно из жизненных потребностей (так позиционирует свое учение сам Толстой).

Толстой предлагает понимать Новый завет дословно — но только в той части, где переданы подлинные слова Иисуса (т.е., собственно, тетраевангелие). Другие части Нового завета (например, «Деяния святых Апостолов» и апостольские послания) в толстовстве не популярны, поскольку считаются началом церковного искажения подлинного слова Христа. Благосклоннее толстовцы относятся к Псалтири. Каменский в рассказе, с одной стороны, с карандашом читает рассказ о Тайной вечери, цитирует Псалтирь, с другой же, использует в разговорах непопулярные в толстовстве «Деяния святых апостолов», а также послание ап. Павла к ефесянам, первое послание ап. Иоанна, послание ап. Иакова, послания ап. Павла римлянам. Религиозная мысль Каменского, таким образом, шире традиционного толстовства, что, впрочем, в толстовстве было допустимо — каждый последователь учения выбирал в нем те моменты, которые близки лично ему. Кроме того, обилие цитат из апостольских посланий косвенным образом указывает на основную функцию Каменского в современном обществе.

В традиционном комментарии прокомментированными будут, в основном, цитаты; возможно

¹ Автор благодарит за это ценное наблюдение С.Н. Морозова.

(но маловероятно), общая роль Евангелия в толстовском учении. Традиционный комментарий обычно останавливается на начальном уровне комментирования. В цифровом комментарии весь этот евангельский дискурс (включающий как обычное отношение к Евангелию в кругу толстовцев, так и особое отношение к нему бунинского героя) может быть представлен в виде семантического облака (здесь удобно использовать этот термин в не совсем обычном значении), в котором при помощи системы ссылок будут соединены близкие смыслы разного уровня. От конкретных источников цитат (отдельные окна для каждой цитаты) комментарий будет переходить к общей роли Евангелия в толстовстве (это окно можно привязать к первому упоминанию Евангелия, а также к каждому из окон с комментированием цитат), затем к обобщающему окну «Цитаты из Евангелия в речи Каменского», собирающему все цитаты такого рода и дающему общее аналитическое пояснение. Тогда каждая цитата будет снабжена трехуровневым комментарием: источник цитаты — Евангелие в культуре толстовства — роль Евангелия в жизни Каменского (второй и третий уровень — общий для всех евангельских цитат; читатель может остановиться на любом уровне).

В это же облако, по-видимому, должны быть добавлены и две цитаты из Ветхого завета (первая книга Ездры и книга пророка Исаии), которые использует Каменский — с указанием на то, что ветхозаветные тексты не всегда входили в круг чтения толстовцев. В традиционном комментарии эти две цитаты были бы разделены, так как находятся далеко друг от друга (выписку из первой книги Ездры Гриша прочитывает в жилище Каменского, вторую цитату Каменский приводит в разговоре с Гришей, обличая современный Вавилон). В цифровом комментарии можно добавить к начальным окнам (указывающим на источник цитат) окнами второго и третьего уровня, объясняющими появление ветхозаветных цитат в культуре толстовцев и лично у Каменского.

Еще одну систему кодов (которые следует объединить в отдельное семантическое облако) представляют собой ссылки на книги и выписки из разных сочинений, которые Гриша обнаруживает в жилище Каменского, а также использование значимых цитат в речи героя-толстовца. В традиционном комментарии все эти моменты существуют отдельно друг от друга, цифровой комментарий дает возможность объемно показать мировоззрение главного героя и культурологический контекст толстовства. Гриша видит у

Каменского учебник эсперанто (Толстой с большой симпатией относился к инициативе доктора Л.Л. Заменгофа по созданию искусственного всемирного языка), близкий к этому смысл передает и «Евангелие с параллельными текстами на английском, греческом и еврейском языках» [3, с. 36], которое, впрочем, встречается только в первом варианте текста. Эта деталь напоминает о выполненном Толстым собственном переводе евангелий; Каменский при помощи параллельных мест проверяет то ли перевод Толстого, то ли свое понимание Евангелия. Следует отметить в комментарии, что в списке языков нет русского: духовная цензура не пропускала такого рода издания, поэтому Каменский пользуется английским, которым хорошо владеет. В обычном комментарии трудно связать комментирование начального варианта текста с комментированием основного текста. В случае цифрового комментария таких трудностей нет.

Далее в тексте упоминаются изречения Эпиктета, Марка Аврелия и Паскаля (последнее имя — начиная со второго варианта). Все три философа — любимое чтение Толстого. В будущем (в 1903 г.) Толстой использует выписки из их сочинений в книге «Мысли мудрых людей на каждый день». К этим философам следует добавить еще трех, на которых Каменский ссылается в разговоре. Это Тертуллиан, Лао-Цзы и Амьель (есть в его речи и ссылка на «Мысли» Паскаля). В традиционном комментарии все эти авторы комментируются каждый на своем месте. Но цифровой комментарий может соединить их (организовав в виде семантического облака). Каждое имя комментируется отдельно, но в каждом случае предлагается следующий шаг — переход к общему аналитическому окну «Чтение Каменского», где собраны все упомянутые в тексте философы и проведены параллели между ними, а также к следующему окну, в котором будет раскрыто отношение Л.Н. Толстого к каждому из философов и (в следующем окне) использование их имен и идей в толстовской литературе разного рода.

Среди выписок, увиденных Гришей в жилище Каменского, есть еще два интересных случая. Первый — это два начальных стиха из стихотворения К.М. Фофанова («Долго я Бога искал в городах и селениях шумных, / Долго на небо глядел — не увижу ли Бога...»), которые органично перемежаются выписками из Библии. Эта выписка, скорее всего, не характерна для обычного чтения толстовцев; она характеризует личные пристрастия Бунина. Бунин много читал Фофанова в юности и много цитировал этого поэта

в письмах Ю.А. Бунину и В.В. Пашенко. В этом случае к начальному окну комментария, устанавливающему источник, возможны расширительные гиперссылки на письма Бунина и иные произведения Бунина, цитирующие Фофанова. Второй случай — первое четверостишие (первый куплет) религиозного гимна Фрэнсис Ридли Хавергал (Havergal, 1836–1879), английской религиозной поэтессы: «Боже! Жизнь возьми — она / Вся Тебе посвящена! / Дни возьми — пусть каждый час / Слышишь Ты хвалебный глас!» [4, с. 114]. Эта поэтесса была очень известна в Англии и, неудивительно, не слишком известна в России. Ее гимны печатались издательствами J. & R. Parlane в виде отдельных листочков и Caswall & Co. в виде декоративных открыток. Многие гимны, написанные ею, входили в известные англоязычные сборники религиозных гимнов. Цитируемый гимн — одно из самых известных ее произведений, однако нам в настоящий момент не совсем понятно, как с этой поэзией знакомились в России (вероятно, сборники английских религиозных гимнов могли попадать в Россию, но текст Хавергал цитируется в русском переводе, переводчик и обстоятельства этого перевода нам пока не известны). Этот момент интересен и сам по себе, и в контексте религиозной культуры толстовства: учение Толстого нередко именовалось русским протестантством, использование англиканских религиозных гимнов в функции молитв может быть интересной деталью, характеризующей как быт полтавских толстовцев (вероятнее всего, Бунин взял эту деталь непосредственно из быта), так и толстовство в целом. Цифровой комментарий здесь будет вновь выстроен многоступенчато: начальное окно — указание на источник, второе окно — текст гимна целиком, в оригинале (“Take My Life, and Let It Be...”) и в русском переводе, возможно привести ноты и звуковой файл с исполнением этого гимна (здесь же требуется перекрестная ссылка с комментарием к первому варианту, там цитируется не только первый куплет, но также припев и четвертый куплет). Следующее окно — сведения о бытовании этого гимна в английской культуре и сведения о переводчице на русский язык и самом переводе (если таковые будут найдены), а также сообщение о том, что публикация религиозных гимнов англиканской церкви в Российской империи была затруднена из-за духовной цензуры. Четвертое окно — сведения об использовании англиканских гимнов толстовцами (а также предположение о том, что эта деталь взята Буниным из его полтавской жизни) и краткая справка о восприятии современниками учения Толстого как близкого протестантизму.

Несмотря на то, что обычный научный комментарий избегает биографических параллелей, здесь они, вероятнее всего, необходимы. Нужны сведения о том, что Бунин провел около года (конец 1893 — конец 1894 гг.) в кругу толстовцев Полтавы, всерьез обдумывал «опрощение», ездил вместе с известным толстовцем А.А. Волкенштейном в Москву знакомиться с Толстым и проходил «послушание» у другого известного толстовца И.Б. Файнермана — во-первых, в духовном плане, во-вторых, в обучении бондарному ремеслу. Этот общий биографический подтекст следует дать в рамках общего комментария ко всему тексту, а также соединить его гиперссылками с комментированием двух деталей: столярной работы, которой зарабатывает на жизнь Каменский, и обучение у него Гриши работе столяра. Следующий ряд окон должен быть посвящен нескольким прототипам Каменского: во-первых, И.Б. Файнерману, во-вторых, И.М. Клопскому. Прототипы и биографический ряд важны здесь в том плане, что именно Файнерман организовал в Полтаве толстовскую столярную мастерскую, единственное городское мастеровое предприятие в истории толстовства, и сам учил как толстовцев, так и местных детей столярному мастерству. Каменский получил и внешний облик Файнермана (необходимо привести портрет). От Клопского Каменскому переданы манера разговаривать и искусство ведения спора, опирающееся местами на прием «называние вещей своими именами» (обращение к этимологии слова, переход от переносных к основному значению и пр.), а местами на риторические эффекты (одним из расширяющих комментарий окон можно дать ссылки на описания Клопского, встречающиеся в ряде воспоминаний о нем и даже в беллетристике: Н.Е. Каронин (Петропавловский) и М. Горький сделали Клопского героем своих произведений). Отдельные черты биографии Каменского заимствованы у других полтавских толстовцев: например, знатное происхождение Каменского напоминает о докторе А.А. Волкенштейне, учеба в военной академии — о Б.Н. Леонтьеве (тот учился в Пажеском корпусе) и т.д. Если идейная сторона рассказа представляет собой энциклопедию толстовства, то главный герой произведения — объединяющий портрет всех полтавских толстовцев. Общая справка о системе прототипов Каменского (наряду с указанием на то, что каждый толстовец был прежде всего индивидуальностью, по-своему воспринимавшей учение Толстого; а в самом толстовстве — в отличие от народничества и марксизма — идейная унификация вызывала отвращение), а также об этом рассказе как определенном «омаже» Бунина полтавским толстовцам и своеобразном прощании молодого писателя с толстовством

должна завершать семантическое облако комментария, связанное с (авто)биографическим подтекстом.

Наконец, если говорить о цифровой научной публикации не отдельного произведения, а думать о цифровом научном собрании сочинений, то можно предусмотреть систему гиперссылок не только между различными семантическими облаками комментария к одному рассказу, но и между произведениями писателя разных периодов. Так, характеристики многих полтавских толстовцев даны Буниным в очерке-воспоминаниях «О Толстом» (1927), впоследствии с небольшими изменениями должно быть вошедшем в книгу «Освобождение Толстого» (1937). Возможны гиперссылки между (авто)биографическим облаком комментария к рассказу «На даче» и текстом этого очерка / книги (с указанием на то, что через несколько десятилетий после своего толстовского увлечения Бунин совершенно иначе пишет о своих знакомых толстовцах). Такая же гиперссылка должна стоять и между упоминанием Будды в речи Каменского как одного из «великих учителей человечества» [4, с. 135] и концептуальными упоминаниями Будды в «Освобождении Толстого». Здесь, во-первых, следует указать на симпатии к буддизму, которые испытывал сам Толстой и многие толстовцы (отметив, что Бунин в годы написания «На даче» еще не был увлечен буддизмом; сильнейший интерес к буддизму придет к нему позднее — во время путешествия на Цейлон в 1911 г.). Во-вторых, упомянуть привычность в толстовской среде сравнений Толстого с религиозными учителями человечества (см. выше). В-третьих, отметить, что идея «освобождения», центральная в книге Бунина о Толстом, — буддийская по своей природе идея.

Итак, цифровой комментарий, организованный как система из нескольких семантических облаков, внешне структурированный ступенчато — как множество цепочек окон с текстовой, визуальной или звуковой информацией, а также гиперссылками между этими цепочками, позволяющими переходить из одного ряда значений в другой ряд, открывает новые возможности для научного комментария. Помимо широкого представления визуальной и звуковой информации²,

которая не попадала в книжные издания, цифровой комментарий будет значительно более подробным, чем книжный. Он может быть ориентирован на разные типы (научных) читателей³, а также на разные исследовательские задачи, которые могут ставить перед собой потенциальные читатели.

Предложенный тип цифрового комментария — один из возможных вариантов организации комментария в цифровых изданиях нового проекта ИМЛИ РАН. Это пока лишь теоретический проект интерфейса разрабатывающихся программ и сайтов. Он будет еще обсуждаться и совершенствоваться. Однако без такого рода теоретических проектов и обсуждения оптимального вида, в каком мы хотим получить цифровое издание классиков, невозможно ставить задачи программистам и готовить тексты для цифрового издания. Более того, как сам комментарий, так и его интерфейс будет, безусловно, изменчивым. Цифровой комментарий позволяет авторам добавлять в него какие-то сведения, которые обнаружились после публикации, перестраивать и переписывать его. Точно так же комментаторы будут поступать и с интерфейсом комментария. Цифровое издание ориентировано на быстро меняющийся мир.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беляк Г.Н. О возможных стратегиях развития Digital Humanities // Вопросы литературы. 2021. № 4. С. 70–94.
2. Пономарев Е.Р. Путь Бунина. Динамизм и эксперимент как основа бунинской поэтики // Творчество И.А. Бунина в историко-литературном контексте. М.: Литфакт, 2019. С. 91–100. (Серия «Академический Бунин». Вып. 1).
3. Бунин И.А. На даче // Бунин Ив.А. На край света и другие рассказы. СПб.: О.Н. Попова, тип. И.Н. Скороходова, 1897. С. 13–83.
4. Бунин И.А. На даче // Бунин Ив.А. Полное собрание сочинений. [В 6 т.] Т. 2. Пг.: Т-во А.Ф. Маркс, 1915. С. 105–138.

REFERENCES

1. Beliak, G.N. *O vozmozhnykh strategiiakh razvitiia Digital Humanities* [On the Possible Strategies of Digital Humanities Development]. *Voprosy literatury* [Topics in the Study of Literature]. 2021, No. 4 pp. С. 70–94. (In Russ.)

³ Возможно и дальнейшее расширение цифрового комментирования в изданиях такого рода: наряду с научным комментарием, можно предусмотреть комментарий для обычного читателя, читателя-школьника и пр.

² Например, один из героев рассказа напевает пролог из оперы Руджеро Леонкавалло «Паяцы» (впервые представлена в Милане в 1892 г.; в России — в Петербурге в 1894 г.). Таким образом, для времени действия рассказа — это новейшая музыка. В комментарий имеет смысл поместить звуковой файл с ярким исполнением пролога одним из знаменитых баритонов того или более позднего времени (разумеется, с учетом авторского права). Следует также указать, что опера была новаторской для своего времени. Вся сумма этих мотивов существенным образом характеризует эпизодического персонажа, поющего оперную новинку.

2. Ponomarev, E.R. *Put' Bunina. Dinamizm i eksperiment kak osnova buninskoj poetiki* [The Way of Bunin. Dynamics and Experiment as the Basis of Bunin's Poetics]. *Tvorchestvo I.A. Bunina v istoriko-literaturnom kontekste* [The Activity of Bunin in Historical Literary Context]. Moscow: Litfakt Publ., 2019, pp. 91–100. (*seriia Akademicheskii Bunin*. [The Serial Edition "Academic Bunin"] Vol. 1. (In Russ.)
3. Bunin, I.A. *Na dache* [At the Dacha]. Bunin, Iv.A. *Na kraï sveta i drugie rassakzy* [To the Edge of the World and Other Stories]. St. Petersburg: O.N. Popova Publ., 1897, pp. 13–83. (In Russ.)
4. Bunin, I.A. *Na dache* [At the Dacha]. Bunin, Iv.A. *Polnoe sobranie sochinenii. V 6 t. T. 2* [Complete Works: In 6 Vols. Vol. 2]. St. Petersburg: A.F. Marks Publ., 1915, pp. 105–138. (In Russ.)

Дата поступления материала в редакцию: 15 июня 2024 г.

Статья поступила после рецензирования и доработки: 23 июля 2024 г.

Статья принята к публикации: 15 августа 2024 г.

Дата публикации: 31 октября 2024 г.

Received by Editor on June 15, 2024

Revised on July 23, 2024

Accepted on August 15, 2024

Date of publication: October 31, 2024